

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

Explorer of Mongolia A.D.Simukov Letters, Diaries, Documents

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 2021-04-13 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: 小長谷, 有紀, Симукова, Наталия メールアドレス: 所属:
URL	https://doi.org/10.15021/00009713

III Монголо-Тибетская экспедиция. Список документов

III 1	<Автобиография>. <i>Начало 1923.</i>	97
III 2	А.Я.Миллер – А.Д.Симукову. <i>22 марта 1923.</i>	98
III 3	А.Я.Миллер – А.Д.Симукову. <i>24 марта 1923.</i>	100
III 4	Удостоверение. <i>29 марта 1923.</i>	101
III 5	Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. <i>Конец апреля 1923.</i>	101
III 6	Удостоверение. <i>11 июня 1923.</i>	102
III 7	Титульный лист книги П.К.Козлова с дарственной надписью А.Д.Симукову от автора. <i>3 мая 1923.</i>	103
III 8	Удостоверение. <i>14 июня 1923.</i>	104
III 9	Удостоверение. <i>1 октября 1925.</i>	105
III 10	А.Д.Симуков – Н.Я.Симуковой. <i>13 сентября 1923.</i>	106
III 11	А.Д.Симуков – П.К.Козлову. <i>27 июня 1924.</i>	108
III 12	А.Д.Симуков – П.К.Козлову. <i>5 июля 1924.</i>	109
III 13	А.Д.Симуков – П.К.Козлову. <i>[14] июля 1924.</i>	111
III 14	А.Д.Симуков – П.К.Козлову. <i>Начало августа 1924.</i>	113
III 15	А.Д.Симуков – П.К.Козлову. <i>12 августа 1924.</i>	114
III 16	А.Д.Симуков – П.К.Козлову. <i>20 ноября 1924.</i>	115
III 17	А.Д.Симуков – С.А.Кондратьеву. <i>Конец ноября 1924.</i>	116
III 18	П.К.Козлов – М.А.Алексеевко. <i>24 февраля 1925.</i>	116
III 19	А.Д.Симуков – Н.Я.Симуковой. <i>27 февраля 1925.</i>	118
III 20	А.Д.Симуков – Н.Я.Симуковой. <i>23 июня 1925.</i>	121
III 21	А.Д.Симуков – П.К.Козлову. <i>18 января 1926.</i>	122
III 22	Удостоверение. <i>26 октября 1926.</i>	123
III 23	П.К.Козлов – М.А.Симуковой. <i>11 ноября 1926.</i>	124

«...получив сведения о том, что П.К.Козлов собирается в новую экспедицию, я приложил все старания к тому, чтобы быть зачисленным в ее сотрудники, что мне и удалось»²⁾.

III 1 <Автобиография^{*3)}>. Начало 1923.

Симуков Андрей Дмитриевич.

Родился в Петрограде 29 апреля 1902 г. в семье среднего чиновника. Отец⁴⁾ по происхождению крестьянин Могилевской губ<ернии>; мать⁵⁾ – учительница гимназии – петроградка родом.

Детство прошло в здоровой атмосфере интеллигентного труда. С ранних лет отец, большой любитель географии и естествознания, сумел заинтересовать меня этими науками и вложил горячую любовь к природе. Лучшим подарком всегда была книга из этой области, лучшим удовольствием – прогулка с ним, с его объяснениями и рассказами о животных и растениях. И эта любовь к каждому листику, к самой незаметной пичужке осталась, думается, навсегда.

Учился я в Зей Петроградской гимназии, где с первых же классов сошелся с товарищами – любителями естествознания и интересовался почти исключительно этими вопросами. Работал с микроскопом, собирал коллекции, вел записи, но самым интересным и плодотворным занятием считал изучение общих биологических картин природы и наблюдение за животными в их родной среде.

Так шло до весны 1918 г., когда учреждение отца⁶⁾ было эвакуировано сначала в Н<ижний> Новгород, а затем в Москву. Невозможность существования заставила нас вспомнить об отцовской доле в дедовом⁷⁾ хозяйстве, и мы уехали в деревню. Там, с невероятными для горожан усилиями, без отца (он еще служил в Москве), мы буквально из ничего создали немудрое хозяйство и научились непрерывному тяжелому, 14–16-часовому физическому труду. Я был старшим в семье работником.

Окончив последний класс гимназии в провинции⁸⁾ с большими усилиями мне удалось выбраться в 1920 г. в Москву, где после двух крайне тяжелых зим мне посчастливилось устроить себе более или менее сносную жизнь. Обстоятельств толкнули меня на путь техника, и в настоящее время я студент второго курса Ломоносовского Института⁹⁾.

* ГАРФ. Ф.2307. Оп. 2. Д. 79. Л. 66–67; рукопись. Документ найден ведущим научн. сотр. Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН, д.и.н. Т.И.Юсуповой. Публикация и примечания Т.И.Юсуповой и Н.Я.Симуковой.

Практические навыки
и общая характеристика.

Грамотен в отношении сбора растений, насекомых и прочего для коллекций. Есть умение наблюдать. Вполне разбираюсь в основных вопросах естествознания и географии и очень люблю это дело.

Знаю практически глазомерную съемку. Могу вычертить маршрут и набросать план местности. Хорошо ориентируюсь.

Умею грамотно, связно и сжато излагать свои мысли и наблюдения на бумаге. Могу вести дневники и записи.

Физически здоров, вынослив и неутомим, особенно в ходьбе. Люблю труд, не боюсь и люблю большие напряжения. Хорошее зрение, твердая рука и вообще все в исправности. Неприхотлив в пище, неоднократно переживал голодовки. Знаком практически с лагерной жизнью. Знаю и выполняю основные правила гигиены. Жил в здоровой нравственно среде и считаю себя таковым. Излишеств не знаю ни в каком отношении. Нервы абсолютно здоровы, сохраняю неизменно ровное, хорошее расположение духа и уживчив. Дисциплинирован в военном смысле.

Свободен от каких бы то ни было обязательств и притязаний. Живу самостоятельно. Отец недавно умер, мать живет в деревне с братом¹⁰⁾ (19 лет) и сестрой¹¹⁾ (18 лет).

III 2 А.Я.Миллер¹²⁾ – А.Д.Симукову. 22 марта 1923.

*Pension Lüttich
Motzstrasse 20
Berlin W. 30*

*22 Марта 1923.
<в Москву>*

Дорогой Андрюша,

Два твоих письма от 14 и 18 с<его> м<есяца> я получил и очень обрадовался выпавшему тебе счастью совершить интересное, но трудное путешествие. Ты не должен смотреть на это великое дело исключительно с спортивной точки зрения. Нет, тебе необходимо взять на себя какую-нибудь определенную часть серьезной научной работы: коллекционирование ли растений и насекомых, метеорологические наблюдения или что-либо другое по указанию Петра Кузьмича. Непременно все время веди краткий дневник, не пропуская ни одного дня, как бы ты ни был утомлен. Во время путешествия ни под каким видом никаких спиртных напитков. Помни всегда об одном: здоровье.

С туземцами обходись вежливо, но не давай себя надувать. Никогда не бей их. Франц<узский> путеш<ественник > Дютройль де Ренс¹³⁾ был убит своими верблюжниками за скверное с ними обращение. Мягкий нажим, но не брань и не драка. Туземцы очень ценят человеческое с ними обращение.

Посмотри в Урге¹⁴⁾, что осталось от заведенной мной обстановки. Кланяйся там очень Василию Петровичу¹⁵⁾, почтмейстеру. Б<ыть> м<ожет> найдешь там Тимофея Тимофеевича Прокина с его женой Маргаритой Ивановной и Николая Яковлевича Южина. Кланяйся очень обоим, да и вообще всем, кто меня помнит.

Имей в виду, вся Монголия в сифилисе.

Сегодня я был у Захария Григорьевича Гринберга (*Lietzenburgerstrasse 11 Wissenschaftlich-Technische Abteilung* Н.К.Проса). Он любезно обещал купить указанные тобой бинокли и лично доставить их в Москву П<етру> К<узми>чу по адресу Пречистенка 16, дом К.У.Б.У.¹⁶⁾ (Ты забыл сообщить его адрес, но тетя Оля¹⁷⁾ исправила твою ошибку, во время путешествия тети Оли при тебе не будет...)

Присланное тобой письмо на имя Frau *D.R.Schlechter*¹⁸⁾ отправил вчера по назначению заказным. Расписку приложил к письму на имя П<етра> К<узъм>ича.

Обращаюсь к тебе со следующей просьбой. Уезжая из Урги я отправил оттуда через Ургинскую контору Российского Транспортного и Страхового Общества (1844) все мое имущество в 8 больших ящиках по квитанции [...] нной конторы от 5 Августа 1916 г. за № 5589224. Этой клади я не получил. Она застряла в Феврале, Марте 1917 г. в Оренбурге. Моим письмом из Лондона от 6/19¹⁹⁾ Февраля 1918 г. я просил Петроградскую Контору вышеупомянутого Транспортного [...] хранить мою кладь за [...]. Все документы, касающиеся этой клади, находятся у С.А.Юревича (Мясницкая 19, «Транспорт»). Наведи справки об этом имуществе. Будешь вознагражден. Понимаю, что надежды почти никакой нет.

Да хранит тебя Бог. Поцелуй от меня твою маму, тетю Олю, бабушку²⁰⁾, Лешу²¹⁾ и Алю²²⁾.

Всего наилучшего! Пиши!

Твой А.М.

Ш 3 А.Я.Миллер – А.Д.Симукову. 24 марта 1923.

<Берлин>

24 Марта 1923.

<в Москву>

Со Светлым Праздником²³⁾!

Дорогой Андрюша,

Передай, пожалуйста, Петру Кузьмичу прилагаемое при сем письмо г-жи Шлехтер о получении присланного тобой мне письма.

При снаряжении обрати внимание на: 1) шерстяное исподнее белье; 2) толстые шерстяные чулки; 3) удобную, просторную обувь: сапоги и валенки; 4) непременно возьми башлык, пары четыре шерстяных перчаток и 2 пары теплых рукавиц. Наушники ты купишь в Урге, монгольские наушники.

При верховой езде просторный монгольский халат на овчине или меху удобнее полушубка. В Урге же можно купить удобные и теплые шоферского типа пальто из шкур монгольской собаки.

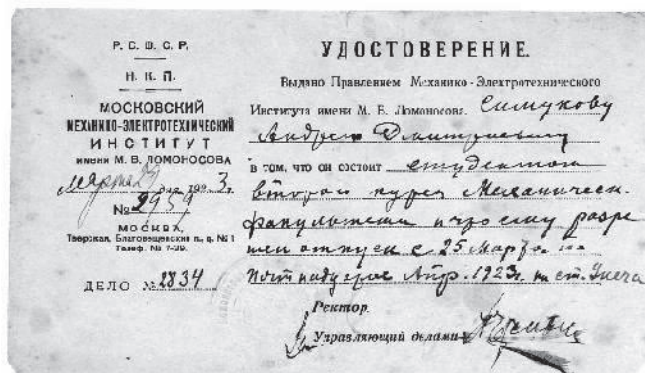
Умеешь ли ты фотографировать? Это очень ценное качество при путешествиях. Непременно отмечай на каждом негативе название местности и дату. На память не надейся ни в каком случае. Воспользуйся временем до выступления, чтобы научиться делать глазомерную съемку. Это необходимейшая вещь. Научись обращаться с метеорологическими инструментами и компасом. Кажется это легким, но требуется основательная техническая сноровка и опыт для точных результатов.

Фамилия почтенного Василия Петровича (почтмейстера) Бурдуковский. Ты его поцелуй от меня. Это славная, хорошая семья. Узнай об ученом и хорошем буряте Жамцарано²⁴⁾. Это выдающаяся личность. Мой сердечнейший привет ему и <бывшему> ми<нист>ру и <ностранных> дел Церен-Доржи²⁵⁾. Умнейший монгол. Не забудь научиться препарированию животных. Тоже важная статья в путешествиях. Напомни о приобретении портативных фильтров. Не фильтрованную воду не пей. Наилучший напиток слабый чай с клюквенным соком. Кирпичный чай недурен, нужно лишь к нему привыкнуть. Походная кровать необходима. Спать прямо на земле опасно для здоровья.

Перевал Манхатай проделай пешком (это между Кяхтой²⁶⁾ и Ургой). Во время пути жалей лошадь и половину перехода иди пешком. Смотри сам за лошадью, чтобы, главное, спину не набила. Лучшее седло – кавалерийское нового образца. На монгольском седле сотрешь себе ноги, мягкое место, и вообще лишь монголы могут на нем ездить.

Глубокое почтение Петру Кузьмичу. Будь здоров! Поцелуй бабушку, тетю Олю и всех, всех, всех.

Твой А.М.

III 4 Удостоверение²⁷⁾. 29 марта 1923.

Р.С.Ф.С.Р.

НКП

Московский

Механико-Электротехнический
Институт
имени М.В.Ломоносова

Марта 29 дня 1923 г.
№2959

Москва

Тверская, Благовещенский п., д.№1

Телеф. № 7-39

Дело № 2834

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано Правлением Механико-Электротехнического
Института имени М. Ф. Ломоносова. *Симукову*
Андрею Дмитриевичу
в том, что он состоит *студентом*
второго курса Механическ.
факультета и что ему разре-
шен отпуск с 25 Марта по
пятнадцатое Апр. 1923 г. на ст. Унеча.

Ректор

За Управляющий делами <подпись>

<Печать>: <нрзб.>

III 5 Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. Конец апреля 1923.

<Конец апреля 1923 г.>

<Сигеевка>

<в Москву>

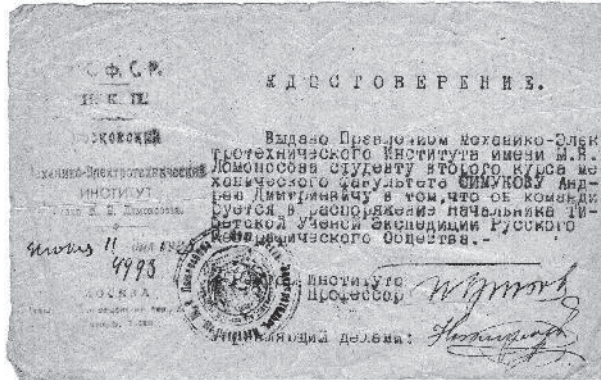
Дорогой Люленька,

шлю Тебе еще мой прощальный поцелуй перед нашей продолжительной разлукой. Ты мне так же близок, как когда-то был мне близок Твой покойный папа. Мне очень, очень тяжело подумать только, что лето, праздники пройдут без Тебя. Я себя чувствую вдвойне осиротелой. <...>.

Целую Тебя крепко, крепко. Береги себя.

Думай почаще о своей одинокой маме.

III 6 Удостоверение. 11 июня 1923.

Р.С.Ф.С.Р.
НКП

Московский
Механико-Электротехнический
Институт
имени М.В.Ломоносова

Июня 11 дня 1923 г.
№4993
Москва

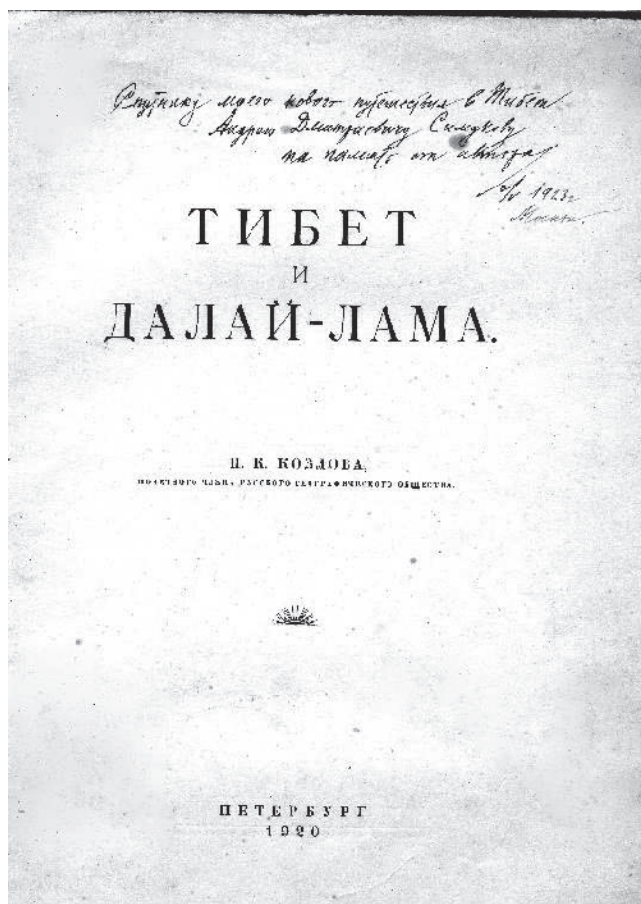
Тверская, Благовещенский п., д.№1
Телеф. № 7-39

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано Правлением Механико-
Электротехнического Института имени М.
В.Ломоносова студенту второго курса
механического факультета Симукову Андрею
Дмитриевичу в том, что он командирован в
распоряжение Начальника Тибетской Ученой
Экспедиции Русского Географического
Общества.

Ректор Института, профессор <подпись>
Управляющий дела <подпись> <Печать>:
«Моск. Механик.-Электро-технич. Институт
им.М.В.Ломоносова»

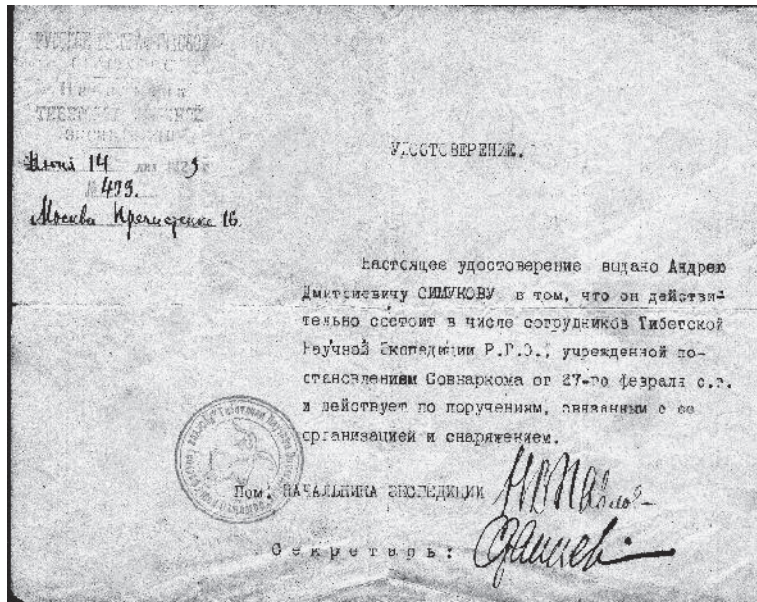
III 7 Титульный лист книги П.К.Козлова с дарственной надписью А.Д.Симукову от автора. 3 мая 1923.

«Спутнику моего нового путешествия в Тибет
Андрею Дмитриевичу Симукову
на память от автора

3/V 1923 г.
Москва»

III 8 Удостоверение. 14 июня 1923.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Начальник
ТИБЕТСКОЙ НАУЧНОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция».

Июня 14 дня 1923 г.
№ 409.
Москва, Пречистенка 16.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящее удостоверение выдано Андрею Дмитриевичу СИМУКОВУ в том, что он действительно состоит в числе сотрудников Тибетской Научной Экспедиции Р.Г.О., учрежденной постановлением Совнаркома от 27-го февраля с. г. и действует по поручениям, связанным с ее организацией и снаряжением²⁸⁾.

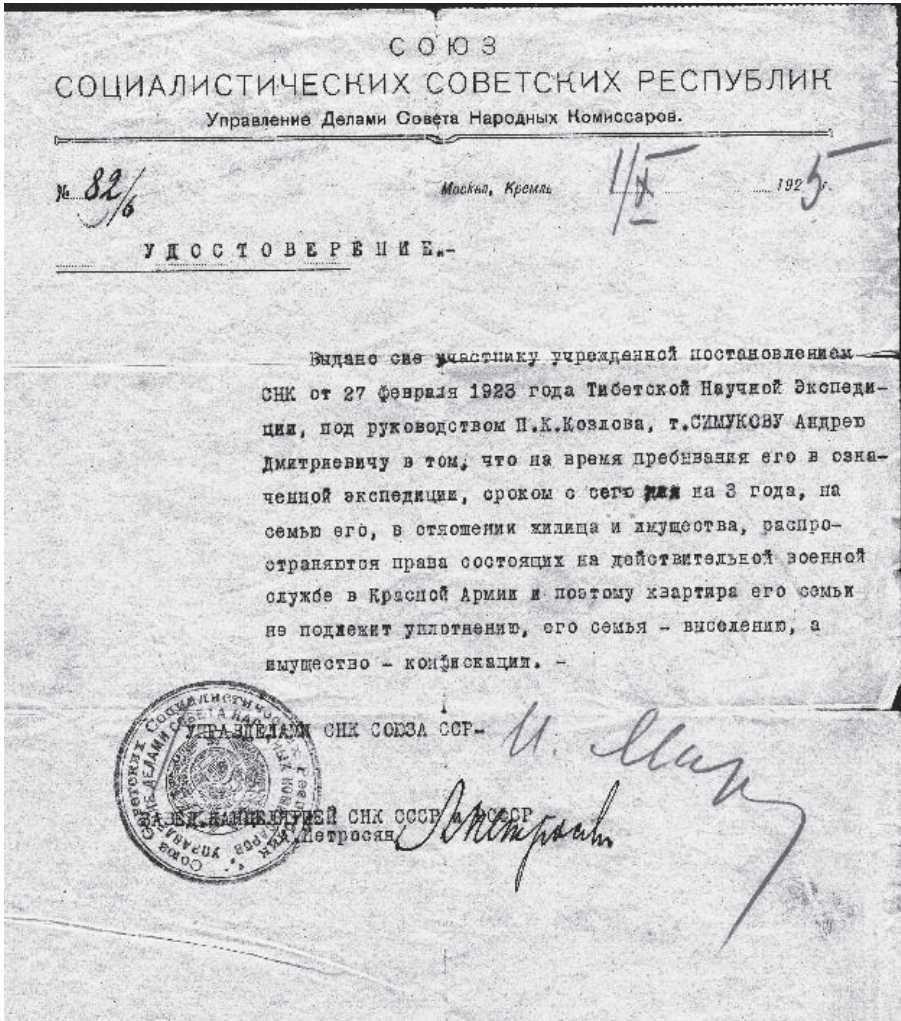
Пом. НАЧАЛЬНИКА ЭКСПЕДИЦИИ

<подпись>: /Н.В.Павлов/

Секретарь <подпись>: /Саранцев/

<Печать>: «Русское Географическ. Общество.
Тибетская Научная

III 9 Удостоверение. 1 октября 1925.

СОЮЗ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК
Управление Делами Совета Народных Комиссаров.

№ 82/6

Москва, Кремль 1/X 1925 г.

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Выдано сие участнику учрежденной постановлением СНК от 27 февраля 1923 года Тибетской Научной Экспедиции, под руководством П.К.Козлова, т. СИМУКОВУ Андрею Дмитриевичу в том, что на время пребывания его в означенной экспедиции, сроком с сего дня на 3 года, на семью его, в отношении жилища и имущества, распространяются права состоящих на действительной военной службе в Красной Армии и поэтому квартира его семьи не подлежит уплотнению, его семья – выселению, а имущество – конфискации.

/ УПРАВДЕЛАМИ СНК СОЮЗА СССР -

<подпись>

ЗАВЕД. КАНЦЕЛЯРИЕЙ СНК СССР И РСФСР –

/А.Петросян/

<подпись>

<Печать>: «Союз Советских Социалистических Республик.

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ»

<Штамп на оборотной стороне документа>:

«С настоящего документа в [...] –ой Московской Госнотконтуре снята копия 19/II 1926 г. по реестру № 6997».

III 10 А.Д.Симуков – Н.Я.Симуковой. 13 сентября 1923.

*Троицкосавск*²⁹⁾

13.IX.1923

<в Сигеевку>

Дорогая моя мамочка!

Давно уже не писал я тебе, да и мало писал вообще. Насколько помню, всего с пути два-три письма. Потянуло немного побеседовать, хоть душой минутку побыть у вас, с тобой. Здесь как-то часто вспоминается Сигеевка³⁰⁾, в особенности эти две недели отсутствия П. К.³¹⁾, когда мы сидим без работы. Очень бы мне хотелось иметь весточку от вас, надеюсь, что Онисим³²⁾ привезет в Москву и вышлет мне хоть коротенькую записку от тебя. Я только

знаю о нашем крае, что уборка была скверная из-за погоды и что се лето мало яблок и прочих благ этого сорта. А прошло 4 месяца живой работы, деревенский год! Ибо зима уж не то. Получила ли ты в конце концов бумагу³³⁾ и какого она сорта? Годится ли? Я сделал все возможное, но получали их уже без нас. Что вы думаете делать с деньгами? Что рассказывал Онисим, да вообще, как прошло лето? Все это меня очень интересует (прошу при этом Лешу³⁴⁾ обойтись без сарказмов по поводу моего интереса к вашим делам). Мне очень бы хотелось знать твои и Лешины планы и ... ох, как мне иногда хочется побыть среди вас, а у меня нет даже нашей общей карточки, нет и твоей карточки. Напишите мне все хоть по строчке, не поленитесь, отплачу той же монетой. Письмо догонит меня. Христом Богом прошу, смиренно ...

Теперь пару слов о моей жизни здесь. Этими днями заканчивается период жизни без Кузьмича³⁵⁾, период спокойного экспедиционного безделья, за исключением личных дел, период отдыха перед напряженной деятельностью. За это время я много экскурсировал, иногда делал по 40 верст за день, излазал все окрестные горы и наслаждался вдоволь здешней, во многом отличной от нашей, природой. Душевная моя жизнь тоже не спит, материалу для обработки и усвоения очень много, и этому очень помогают задушевные разговоры с некоторыми из наших спутников, вроде милейшего нашего ботаника Николая Васильевича Павлова³⁶⁾. Вернусь я куда более взрослым с большим опытом.

Сейчас здесь осень, лес расцвятился замечательно. Здешние кустарники, рододендрон даурский, боярышник, приобрели кроваво-красный, до фиолетового, цвет; береза пожелтела, осина стала оранжевой, даже лиственница стала желто-зеленой. Хорошо сейчас в лесу на здешних сопках! С вершин их в ясную погоду видны отроги Северо-Монгольских хребтов, за которые вьется дорога в Ургу, а на северо-западе чуть виднеется в 250 верстах стена Хамар-дабана, закрывающего Байкал. Хороши здесь горизонты! Лесистые и голые сопки, белые церкви Троицкосавска, лента извивающейся вдаль Селенги, бесконечные волны горной страны и синеющие хребты, точно задние кулисы картины. Своеобразна и жизнь здесь, во многом зависящая от «заграницы» - город почти весь промышляет мелкой контрабандой.

Из зверей здесь много волков, лисиц, больших сурков – тарабаганов по-монгольски и косуль, двух последних я неоднократно видел сам. Есть интересные птицы, попадаются изредка даже олени-маралы. Да, много интересного уже я увидел, потому что ничто не минует мой глаз и мое ухо даром. Обо многом порасскажу по приезду. Ведь время-то летит скоро!

До Урги мы пойдем на подводах, а там уже поджидают разжиревшие за

осень в Гоби верблюды, которых придется покупать. Возни с ними будет!

Следующее письмо напишу, пожалуй, не раньше Урги, а там – тьма, неизвестность. А пока – пока прощай, не забывай твоего беспокойного первенца и, по возможности, пиши.

Самый хороший, дружеский, братский привет Алексею и Але³⁷⁾, мне очень бы хотелось получить письма и от них. Пусть хоть Леша найдет минутку написать о себе, я его очень прошу об этом.

Крепко целую тебя, моя мамочка, сердечно поздравляю с прошедшим твоим праздником³⁸⁾ и желаю крепости и бодрости духа и энергии, а также мира душевного.

Андрей.

«26 сентября 1923 года в составе экспедиции Русского Географического Общества под начальством П.К.Козлова, снаряженной по почину и на средства Совета Народных Комиссаров СССР, я перешел впервые границу Монгольской Народной Республики»³⁹⁾.

III 11 А.Д.Симуков – П.К.Козлову^{†40)}. 27 июня 1924.

27/VI/1924⁴¹⁾

<Урга>

<в Сугу-нур⁴²⁾>

Глубокоуважаемый Петр Кузьмич!

Имею честь доложить Вам, что прибыли мы в Ургу сегодня, 27-го сего июня около двух часов дня. Пост⁴³⁾ нас задержал, но все обошлось благополучно, т.е. ящиков⁴⁴⁾ не трогали, благодаря вмешательству очень любезного Д.Р.Ринчино⁴⁵⁾, к которому я обратился. В момент приезда Пахомов⁴⁶⁾ обедал у Мадаева⁴⁷⁾ и все было, как и должно, на запоре. Мною принят ключ от склада, который при поверхностном осмотрении оказался в порядке за исключением пыли, с которой, при свободном доступе ее в склад

† Письма № 11–16 и № 21: Архив Русского Географического общества. Ф. 18. Оп. 3. Д. 629. Составители выражают глубокую благодарность сотрудникам РГО за высокий уровень сохранности документов, помощь в их поиске, изготовление копий и предоставление права на публикацию. Публикация и примечания заведующего Группой истории изучения Центральной Азии (Музей-квартира П.К.Козлова) Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН д.и.н. А.И.Андреева и Н.Я.Симуковой.

через окна, бороться трудно.

Метеорологическая станция оказалась также в порядке. Дневник велся чисто, тщательно и подробно (в смысле примечаний о состоянии погоды). Материальная книга принята мною также. Часы со скандалом отобрал у Пахомова Н.В.Павлов⁴⁸⁾, не имевший для разъезда своих. Для наблюдений Пахомов замечал время по хронометру. Я надеюсь привести в порядок свои собственные и размерять свой день и наблюдения по ним. Бидон со спиртом найден был в указанном Вами месте и посылается вместе с цинкой⁴⁹⁾ 3-х-лин<ейных>⁵⁰⁾ патронов с Георгием⁵¹⁾. Пыжи 12 кал<ибра> войлочные и таковые же картонные взяты из патронного ящика, Вами указанного, посылаются также с Георгием. Почту получила Елизавета Владимировна⁵²⁾. С уходом Пахомова все обстоит благополучно. Никаких трений не предвидится, ибо обо всем переговорено, согласно Вашему предписанию. Елены Петровны⁵³⁾ я еще не видел. По словам Пахомова она живет то на Богдо-Уле, рядом с Ринчино, то у нас, и занимается ботаническими сборами. Пахомов, как быть может, Вам уже известно, уходит с В.А.Казакевичем⁵⁴⁾ на юг, в Гоби. Обо всем этом я доложу Вам подробно при Вашем приезде.

Дела, порученные Вами мне, начну с завтрашнего утра, пока Елизавета Владимировна здесь.

Пыль в городе просто невероятная, забивающаяся всюду. Сегодня дул сильный ветер, и мы еще издали увидели ее волнующееся облако, стоящее над городом.

Пахомов еще около недели пробудет в Урге. Следовательно, недоразумения, могущие возникнуть при детальном осмотре склада, возможно будет устранишь.

Преданный Вам

А.Симуков.

III 12 А.Д.Симуков – П.К.Козлову. 5 июля 1924.

5/VII/1924

Урга

<в Сугу-нур>

Глубокоуважаемый Петр Кузьмич!

Имею честь доложить Вам следующее.

1. Мною проверено количество ямбов⁵⁵⁾ и дробы, причем первых, как и следует по списку, 40 штук в сумах, указанных в реестре. Дробы же в сумах имеется: в с<уме> № 20 – 5 мешков (25 ф.) 6-го № и 1 мешок (5

ф.) № 13, в иркутской суме 1 мешок № 10-го. Кроме того в юрте лежат след<ующие> №№: № 3-ий – 1 большой зашитый мешок и 1 малый начатый; № 1-ый – 1 большой простой мешок и 1 малый начатый; № 4-ый (?) купленный у Кабанова⁵⁶⁾ - 1 малый мешок; картечь – 1 мал<ый> начатый мешок. В суммах я искал по описи, а в юрте нашел при уборке.

2. Патронов следующее количество:
3-х-лин<ейных> 27 ящ<иков> полностью – 24.300 шт.
«Наган» - 3 ящ<ика> полностью + в Вашей цинке 16 п[ачек]- всего 6.776 шт.
3. Выдал Ц.Г.Бадмажапову 5 пачек патр<онов> «Наган»; таким образом в Вашей цинке оказалось всего 21 пачка.
4. Ящик с птицами⁵⁷⁾ отправлен мною в Консульство. Последние два места наши⁵⁸⁾ еще не отправлены, и относительно времени отправки ничего положительного мне сказать не могли. Относительно Льюисов (пулем<етов>)⁵⁹⁾ и патронов А.Н.Васильев⁶⁰⁾ не упоминал.
5. Я получил бумагу из Полпредства с резолюцией А.Н.Васильева о выдаче во временное пользование Учкому⁶¹⁾ 2-х винтовок, 3-х чехлов, седла и 600 3-х- лин<ейных> патронов и принужден был выполнить требование. Бумагу и расписку при сем прилагаю.
6. Е<лена> П<етровна> уехала, взяв с собой немного менее бидона спирта и, по личной просьбе А<лексея> Ник<олаевича>, брезент<овый> плащ для него и датск<ую> палатку.
7. Предметы, вынутые при снаряжении Н.В.Павлова из ящичков и сум, в книге не помечались, что очень плохо, т.к. не знаешь, есть ли имеющийся в описи предмет на самом деле.
8. Ящички с археологией в порядке.
9. Отослано письмо К.М.Даниленко⁶²⁾ с указанием о высылке жалования Пахомову лишь до 1-го авг<уста> с. г. Пахомов денег не брал. Обмундирование я выдал согласно Вашей инструкции.
10. Юрта очищена и приведена в порядок. На очереди склад и двор.
11. Посылаю Вам следующее:

10 ф. пил<еного> сахара	4 энтом<ологических> ящичка
15 ф. крупы гречн<евои>	1 банку с ружейной мазью
20 ф. крупчатки	(Вамиуказанной)
4 ф. свеч (кабановские)	рубанок
1 п<ачку> спичек	гвоздей (немного оставил себе).
10 кор<обок> ирисок	Остальное (патроны и проч.)
10 бан<ок> варенья	доставит Ел<изавета>
4 бан<ки> консервов	Влад<имировна>.
сл<ивовых>	

Цокто Гармаевич⁶³⁾ приехал дня четыре тому назад, страшно загорелый, привез детеныша дзерена. Ко мне он относится чрезвычайно любезно, и я стараюсь быть на высоте. Мадаев уехал домой. Учкомские партии выезжают на днях; одна (Лисовский⁶⁴⁾) на восток (Онон и Керулен), другая на юго-запад, с намерением, при возможности, посетить ур<очище> Шара-холосун (Казакевич).

Дела мне хватает. От склада к книге, от книги к метеорологической станции... Ворота постоянно на запоре. После отъезда Е<лены> П<етровны>, Пахомова жизнь идет более размеренно и правильно. Е<лену> П<етровну> я благодарил от Вашего имени за уборку вещей из Вашей комнаты.

Дождь пролил здесь основательный, но вообще барометр очень устойчив.

Преданный Вам

А.Симуков.

III 13 А.Д.Симуков – П.К.Козлову. [14] июля 1924.

[14]/ VII/1924⁶⁵⁾

<Урга>

<в Сугу-нур>

Глубокоуважаемый Петр Кузьмич!

Имею честь доложить Вам следующее.

1. Вечером 13-го сего июля Е.Я.Сахарова⁶⁶⁾ передала мне Ваше письмо с инструкциями для меня, письмо Елизаветы Владимировны мне же и три письма для отправки по почте.
2. Относительно дунста⁶⁷⁾ можно пока не беспокоиться: в суме № 8 (Ваши указанной) его оказалось 5 мешков – 25 ф.! В описи они указаны не были, а по частным сумам я, разумеется, не лазил.
3. Склад мною очищен. Грязи было очень много. Теперь приступаю к детальному пересмотру и описи нашего имущества, начиная с самого грубого. Ящиков без Вашего разрешения касаться не буду.
4. Метеорологическая станция находится в порядке. Записи и заводка хронометров производятся неукоснительно в назначенное время. Образцы характеристик мая и июня посылаю Вам при этом письме. Для себя я вычертил кривые температурные, атмосферного давления и облачности за все месяцы пребывания в Урге и думаю составить характеристики зимы (декабрь – январь – февраль) и весны (март – апрель – май).
5. С серебром в Госторге⁶⁸⁾ дело обстоит след<ующим> образом: обменяли они всего на 400 долл<аров>, т.к. серебра на рынке появилось много, цена упала, и его не принимают в банке, таможне и проч<их> местах.

- Поэтому последние 200 д<олларов> они выдали мне как ссуду под обеспечение лежащего у них серебра. На днях Г.Н.Бердиев⁶⁹⁾ просил меня зайти к ним для подсчета и полного урегулирования этого вопроса. Вероятнее всего, что дело в цене серебра, и если бы Вы согласились на уступку цены, оно пошло бы. Конечно, это весьма не в наших интересах.
6. Е.Я.Сахаровой помог, чем был в состоянии, был с ней любезен и, надеюсь, оставил хорошее впечатление. С М.П.Кузнецовой⁷⁰⁾ дело обстоит весьма просто. Вся загвоздка в том, что ей нужно приехать самой, представить фотографические карточки и заполнить анкеты, необходимые для получения пропуска в Россию. По исполнению этого в пропуске ни малейшей задержки не будет. Заявление ее не потеряно, паспорт ее я сам видел (его Шахов⁷¹⁾ продолжил даже). Давным-давно ей следовало бы побывать здесь, и все было бы готово.
 7. Мягкие коллекции мною упаковываются, но один пункт наводит сомнение: на кабаньих шкурах я не вижу ни намека на номер или этикетку. Как восстановится их связь с определенным черепом?
 8. Посылаю Вам стопу бумаги для растений, сахару, чаю и рису. Мешки пришлось купить, т.к. экспедиционных, кроме очень больших, я не нашел. При заказе в следующий раз б<ыть> м<ожет> Вы пришлете мешки? С ящиками дело обстоит неважно. Госторг, в лице Бердиева, заявил мне, что они сами покупают ящики и направил меня к Кабанову. Ящик для прошлой посылки последний дал мне так, а за этот пришлось заплатить. Посылаю Вам почту (три письма). Газеты пришлю со следующей оказией, т.к. для этого надо поймать Дадияни⁷²⁾. У Ц<окто> Г<армаевича> они все куда-то исчезают, то в Сангин⁷³⁾, то неизвестно куда. Маршала⁷⁴⁾ все еще нет. Вильямсы⁷⁵⁾ все разбежались.
- Жизнь моя течет очень тихо. За исключением Ваших поручений, я все время дома и кроме Ц<окто> Г<армаевича> никого не вижу. Монг<ольский> язык не налаживается, хотя я и болтаю немного с бурятами. Занимаюсь усердно английским.
- Дожди перепадают частенько. Пыли мало.

Преданный Вам А.Симуков.

P.S. Деньги я должен получить сегодня в банке по Госторговскому чеку. Возможно, что и не получу, т.к. сегодня начинается «Военный праздник», продолжающийся, кажется, дней 5, и прием посетителей не производится.

P.P.S. Деньги 200 д<олларов> получил, благодаря содействию И.П.Жекеля⁷⁶⁾, с заднего хода. Банк сегодня закрыт.

III 14 А.Д.Симуков – П.К.Козлову. *Начало августа 1924.*

<Начало августа 1924 г.⁷⁷⁾>

<Урга>

<в Суцзуктэ>

Глубокоуважаемый Петр Кузьмич!

Имею честь донести Вам следующее.

1. Елена Петровна приехала с неделю тому назад. Живет она при Консульстве и в лагере нашем бывает редко. Привезла она гербарий (около 80 видов) и несколько шкурок птиц. Крупные хищники и одна крачка (*Sterna hirundo*, если не ошибаюсь. Такую определяла Елизавета Владимировна у Канаева⁷⁸⁾).
2. Счета наши в Госторге находятся в следующем положении.

В счет плит весового серебра нам выдано:

Июня 18-го	-	1000 долл<аров>
20-го	-	600 долл<аров>
Июля 15-го	-	200 долл<аров>

Итого 1800 долл<аров>

Получено при реализации серебра 545 д<олларов> 87 ц<ентов>.

Остается наличного серебра 1126 лан⁷⁹⁾ 23 фына⁸⁰⁾.

В случае благополучной реализации серебра по официальному курсу, на что Бердиев надеется, вырученная сумма покроет взятые нами деньги.

3. Письма Ваши отосланы в день получения.
4. Все, заказанное Вами, пришло с И.П.Смердиным⁸¹⁾. Нет в Урге только варенья.
5. Мною пересчитаны, просмотрены и переложены консервы. Кое- что испортившееся выброшено (проржавели коробки и содержимое воняло).
6. Посылаю при сем характеристику июля в метеорологическом отношении.
7. Зная Ваш глубокий интерес ко всему, касающемуся священного массива Богдо-Ула, посылаю Вам описание своей краткой экскурсии туда. В складе меня заменила на день разбиравшая свой гербарий Е<лена> П<етровна>.
8. Маршалла нет, и пока он не приедет (он везет обои), дом Ц<окто> Г<армаевича> не будет отремонтирован.

На складе и станции все благополучно. Живу по-прежнему тихо и мирно. С Ц<окто> Г<армаевичем> отношения наилучшие. Он шлет Вам свой

привет. В Сангине у детей его (не знаю именно у которой) скарлатина.
Вот, собственно, и все новости.

Преданный Вам А.Симуков.

P.S. Мне очень и очень хотелось бы, хотя бы под самый конец работы,
побывать в Суцзуктэ. А.С.

III 15 А.Д.Симуков – П.К.Козлову. 12 августа 1924.

12/VIII/1924

Урга

<в Суцзуктэ>

Глубокоуважаемый Петр Кузьмич!

Имею честь донести Вам следующее: вчера 11-го августа в девятом часу утра Е.С.Воробьева⁸²⁾ передала мне письма от Вас, Елизаветы Владимировны и Сергея Александровича⁸³⁾. При этом она сказала, что все заказанное должно быть готово к 12-ти часам. Ц<окто> Г<армаевич>, как я уже Вам докладывал, уехал, и на руках у меня было всего около 20 руб. Поэтому я принужден был поступить следующим образом: почти все заказанное я купил в кредит у Кабанова и Топала⁸⁴⁾, товары для китайцев взял за наличные в кит<айских> лавках. Все было упаковано у Кабанова, и оттуда Воробьева взяла сама.

Зная, что деньги Вам, вероятно, необходимы, я на свой риск проделал след<ующую> операцию: взял в Монголбанке ссуду под плиточное серебро сроком на месяц. Сдал я им 10 плиток и получил на руки 322 долл<ара> 40 ц<ентов>. Уплатить им придется 330 долл<аров>, т.е. проценты, комиссионные и прочее составляют 7 д. 60 ц. Плитки сданы по описи (на каждой ведь имеется №) и будут возвращены по уплате вышесказанной суммы. Из этих денег сегодня же я уплатил долги за товар и 200 долл<аров> посылаю Вам с И.П.Смердиным, которому и передам это письмо. Очень жаль, что Воробьева так торопила. Вина такого же больше нет. Ягодного варенья тоже не нашел. Кое-какие мелочи, упущенные мною из-за спешки, дошло при первой же оказии. Также и газеты. Новостей пока никаких нет. Об остальных поручениях донесу по исполнению.

Привет Елизавете Владимировне и всем нашим.

Преданный Вам А.Симуков.

Ш 16 А.Д.Симуков – П.К.Козлову⁸⁵⁾. 20 ноября 1924.

20/XI/24 г.

Суцзуктэ

<в Ургу>

Глубокоуважаемый Петр Кузьмич!

Имею честь препроводить Вам первую часть моего отчета – съемку, легенду к ней и гипсометрические данные. Ко времени моего отъезда в новую экскурсию, если только с Вашей стороны не последует изменения первоначальных планов, разрешения на исполнение которых я испросил у Вас через посредство Сергея Александровича, я должен закончить вторую часть отчета, куда войдет все, не относящееся непосредственно к съемке. Много промахов заметил я в своей работе сам, много больше укажете мне Вы, но я надеюсь в предстоящей мне большой и серьезной работе по возможности исправить их. Особенное внимание я должен буду обратить на геологию. В истекшую экскурсию я, в силу моей совершенной неопытности, только присматривался к этой стороне исследования.

Предполагаемый мной маршрут таков: р. Баин-гол, из нее в р. Терельжу, по ней до впадения Цзам-Терельджи, по последней вверх до ее истоков, вблизи которых и будет стан. Обследовать же я собираюсь: истоки р. Хонгина (Иро), р. Ха[...]⁸⁶⁾ (Тола), докончить обследование гольцов и истоков Цзам-Терельджи с их озером и проникнуть возможно дальше вглубь Кентея. Конечно, что из всего этого выйдет – вопрос будущего, но пока я здоров – мои ноги и спина проявят максимум работоспособности. Ведь результат зависит (судя по предыдущей экскурсии) от того, как далеко пройдут ноги и на сколько одиночных ночевков унесет провианту спина.

История с часами мучила меня с самого начала, продолжает мучить и сейчас. По всей вероятности Вы будете в Москве у К.М.Даниленко – не откажите мне в покорнейшей просьбе ликвидировать это дело путем вычета из жалованья всего, в чем я виноват перед Вами и экспедицией.

Не осмеливаюсь утруждать Вас различными просьбами по поводу Вашего отъезда в Россию⁸⁷⁾. Очень прошу лишь об одном – опустить в почтовый ящик прилагаемое письмо.

Разрешите пожелать Вам скорого и благополучного пути и осуществления Ваших желаний относительно дальнейших судеб экспедиции.

Преданный Вам А.Симуков.

III 17 А.Д.Симуков – С.А.Кондратьеву⁸⁸⁾. Конец ноября 1924.

<Конец ноября 1924 г.>⁸⁹⁾

<Суцзуктэ>

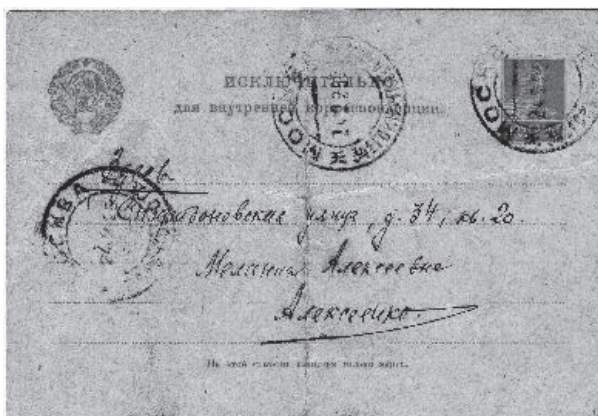
<в Ургу>

Дорогой Сергей Александрович!

Сейчас отсылаю с попутным в Мандал⁹⁰⁾ отчет и почту. Отчет сделал, как сумел. Сегодня же отправляюсь на Ноин-Улу. Теперь о делах. 1) Мне думается, что для поездки моей необходим термометр. Не привезете ли Вы его? 2) Китаец Вася⁹¹⁾ обращается с просьбой обменять ему монг<ольский> паспорт. Вся заковыка в том, что он просрочил 8 мес<яцев> и ему грозит штраф в 28 янч<анов>⁹²⁾. Если ходатайством экспедиции можно что-либо сделать – сделайте, пожалуйста. 3) Я забыл в письме к Петру Кузьмичу попросить его привезти мне немного денег из жалованья на покрытие возможных личных расходов рублей 20–25. 4). Не можете ли Вы отправить со мной в хребет Котика⁹³⁾? Он был бы очень и очень не лишним, особенно при том методе работы, какой я предполагаю применять, т.е. большими, на несколько ночей пешеходными экскурсиями. Вдвоем сделами бы много больше, т.к. у меня не было бы забот о многом. Насчет зверованья в Суцзуктэ все-таки слабо. А уж я ему спуску не дам - вымотаю⁹⁴⁾. Впрочем Вы сами рассудите, что важно и что не важно для экспедиции.

Ваш А.Симуков.

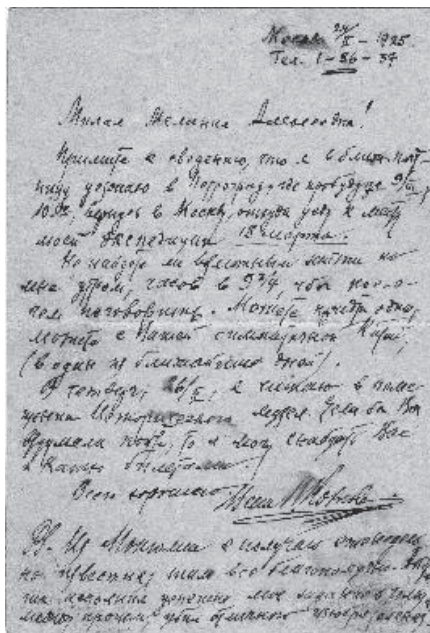
III 18 П.К.Козлов – М.А.Алексеевну⁹⁵⁾. 24 февраля 1925.

Здесь. Спиридоновская улица, д.34, кв.20.

Мелании Алексеевне Алексеевну.

<Штамп>: «Москва. 34-е Гор. Почтовое Отд. 24.2.25».

Москва 24/II – 1925
Тел. 1–86–37

<Здесь>

Милая Мелания Алексеевна!

Примите к сведению, что я в ближ<айшую> пятницу уезжаю в Петроград, где пробуду до 9/III, 10-го вернусь в Москву, откуда уеду к месту моей экспедиции 18 марта.

Не найдете ли возможным зайти ко мне утром, часов в 9 $\frac{3}{4}$, ч<то>бы кое о чем поговорить. Можете придти одна, можете с Вашей симпатичной Катей⁹⁶⁾ (в один из ближайших дней).

В четверг, 26/II, я читаю⁹⁷⁾ в помещении Исторического музея. Если бы Вы вздумали пойти, то я смогу снабдить Вас и Катю билетами.

Всего хорошего.

Ваш П.Козлов.

P.S. Из Монголии я получаю еженедельные известия; там все благополучно. Андрюша исполнил успешно мое задание в гольцах⁹⁸⁾ и, между прочим, убил отличного изюбря (оленя).

III 19 А.Д.Симуков – Н.Я.Симуковой. 27 февраля 1925.

27/III/1925

Суцзуктэ

<в Сигеевку>

Дорогая моя мамочка!

Можешь себе представить, какой радостью было получение твоего большого письма – второго письма за два года экспедиции! Письмо путешествовало менее месяца, что для расстояния Климовичи⁹⁹⁾ – Суцзуктэ срок очень быстрый. Ведь из Урги мы получаем все с окаяниями, довольно редкими. Расскажу тебе сначала о нашей тихой жизни отшельников. Живем мы сейчас в Суцзуктэ втроем, не считая китайца-повара да рабочих. Эти трое – С.А.Кондратьев, пом<ощник> нач<альника> эксп<едиции>, замечательнейший человек по глубине и чистоте души, сын ст<аршего> астронома Пулковской обсерватории; Котя Даниленко – фамилия, знакомая тебе по московским рассказам Леша, и я. Работы у нас по горло. После того, как я, убив зараз трех оленей (17 ½ пудов чистого мяса), надолго обеспечил наш монастырь мясом, мы не ходим даже на охоту.

Только что я закончил вчерне отчет о своей поездке в Кентейский хребет, где странствовал по тайге целый месяц. Это та самая поездка, благодаря которой моя фамилия появилась в газете. Отчет растянулся на 50 стр. писчей бумаги большого формата. Теперь на очереди вычисление абсолютных высот по записям показаний anerоида и окончательное вычерчивание съемки.

Помимо этого каждый день приходится бывать на раскопках. Сейчас мы раскапываем «Мокрый» курган, попавший уже в газеты. На днях, вероятно, закончим его, т.к. роемся уже в погребальном помещении.

Развлечений никаких. Иногда только вечерами поем хором вещи, написанные специально для наших голосов С.А. (он, кроме всего прочего, композитор. Есть замечательные вещи его таланта).

Теперь нас сильно волнуют вести из центра, где наш папаша¹⁰⁰⁾ в настоящее время летает орлом. Судя по газетным рецензиям он сумел показать товар лицом и действительно заставил весь мир интересоваться нашей работой. Благодаря этому перед экспедицией новые перспективы и ... увеличение срока работ. По всей вероятности уйдем на юг, но куда – пока неизвестно. Все это выяснится в ближайшем будущем, а в июне б<ыть> м<ожет> тронемся в путь. Можешь себе представить, какие противоречивые мысли и желания все это вызывает! Но во всяком случае я на посту и долг свой по отношению к экспедиции должен выполнить до конца, тем более, что мой удельный вес за последнее время увеличился, благодаря самостоятельным поездкам.

А как хороши были эти поездки! Всего я с октября месяца провел под открытым небом у костра 44 ночи, это не считая ночевок в примитивнейших лесных охотничьих хижинах. Самая низкая t° была -37° С или около -30° R. И чувствовал себя прекрасно. Это была моя сфера. Первая поездка, продолжавшаяся недели три, носила разведочный характер. Я знакомился с тайгой, лазил на гольцы до 2600 м над ур<овнем> моря. Написал отчет и представил съемку с проектом дальнейших исследований. И вот поехал снова. Как раз самые короткие дни и длиннейшие зимние ночи... Прошагал я очень много. Подробности я уже писал Леше, послав письмо через Милю. Дошло ли оно – не знаю. По-видимому, некоторые из последних моих писем не дошли – Москва стороной (через Даниленок) жалуется на молчание. Второй раз проездил месяц и отшагал около 600 верст. Охотником стал завзятым и по разнообразию дичи превзошел С.А.Кондратьева – нашего лучшего охотника. Годовой список – 12 коз, 5 изюбрей (олений), кабан с поросенком и барсук, кроме того птицы – 2 глухаря, 4 тетерева и около 50 рябчиков. А у С.А. 20 коз и масса птицы. В качестве иллюстрации посылаю в этом письме фотографию моей собственной персоны в обычном одеянии над двумя оленями – третьего не успели подвезти к моменту съемки. Впрочем фотографию должны вложить в Урге, а я не знаю, отпечатали ли Е.В.Козлова этот снимок для меня. Снято около бивуака в речке Хацуртэ, верстах в 10–12 от Суцзуктэ. Мороз около -20° С. Одеяние зело дыряво. На ногах поверх ичигов – сибирской обуви – веревки, чтобы не скользить по крутым склонам. Убитые олени – самки по 7 и $7\frac{1}{2}$ пудов живого веса. Третья была $10\frac{1}{2}$ пудов. Все шкуры, черепа и один скелет пошли в коллекцию. Все изюбри нашей экспедиции мои! Оружие – винтовка военного образца. Физиономия грязна, но это не заметно. Кругом тайга, в которой я чувствую себя теперь, как дома, как бы дика она ни была.

Но довольно о фотографии. Мама, мама, неужели ты сомневаешься во мне по отношению к Але¹⁰¹)?! Что бы с ней ни случилось, как бы она ни изменилась, мое самое теплое отношение к ней неизменно. Ведь она наша, от Симуковской плоти и крови... В чем же я могу помочь ей сейчас? Пожалуй, единственное – это указать петроградские адреса наших ленинградских знакомых. Миша Андреевский¹⁰²) дал адрес: ул.Рылеева (ей Богу, не знаю, как по-старому), д.3, кв.58. Конечно, им самим не очень-то весело (см. письмо Леше¹⁰³)), но ориентироваться они все-таки помогут, а это много значит. Через них помогут и Шапошниковы¹⁰⁴), отец – профессор Университета. Я был у них перед отъездом и возил письма в Иркутск. Затем адрес С.Д.Васильева¹⁰⁵) - старого моего и Алиного знакомого: Б. Пушкарская д.65 (или 63, вернее первое), кв. 10. «Васька» сделает для меня очень и очень многое. Потом адрес Ростовцевых – кажется, Литейный 30, кв. не помню, но во дворе, т.к. их

квартира выходит на Баскову, а парадная была заперта, во двор же вход с Литейного. Мать, если ты помнишь, зовут Людмила Дмитриевна. Дело в том, что точные адреса у меня в Урге, и получить их я не смогу. Больше, кажется, нет никого. Но зато эти люди пойдут навстречу Але с открытым сердцем. Весной, перед отъездом, я постараюсь написать ряд писем, которые еще более заставят помочь Але, кто чем может. Письма эти вышлю своевременно. Относительно же Леша могу сказать следующее: в газетном мире у меня двое знакомых: Константин Матвеевич Даниленко (Леша отлично мог бы поговорить с ним в Москве), работающий в «Известиях ЦИК» и Лева Аграновский, учившийся в момент моего отъезда в Институте журналистики (Москва, М.Дмитровка 8 или 10). Где он сейчас - не знаю, но думаю, что это знают его родные в Сураже. Там их найти легко. В крайнем случае можно навести справки в Ин<ститу>те. Котик Даниленко напишет отцу по этому поводу письмо. На место, правда, рассчитывать нельзя, но К<онстантин> М<атвеевич> - человек, чрезвычайно опытный в газетном деле, и его совет стоит многого. Не знаю, что бы мог я сделать еще.

Бюджет наш, вероятно, пересмотрели, но не знаю, как насчет жалованья. Во всяком случае обо мне не заботьтесь в этом отношении. О том, что им (т.е. Леше и Але) нужно выбираться на дорогу – не может быть никаких сомнений. Думаю, что не может быть сомнений и в нашей семейной спайке. Как бы мне хотелось получить письма от всех вас!

Как-то странно, мамочка, пишешь ты о Миле. До сих пор я со своей стороны ни на что не могу пожаловаться. Письма нет-нет да и получаю. Последнее перед твоим письмом известие о ней было от Андреевского, с которым Миля завела переписку, по-видимому, именно ради меня. Твои слова, мама, безусловно меня огорчили, тем более, что были совершенно неожиданны. Конечно, мне трудно знать, что делается за 6000 верст, но менять свое мнение о человеке я буду лишь на основании новых ощутительных данных. Старые же идут вразрез с твоими словами о Миле. Конечно, ни о каких размолвках не может быть и речи. Ты и Миля – единственное в мире, что помрачает радостные перспективы дальнейшего странствования.

А как все-таки быстро летит время! Подумать – мне через 2 месяца 23 года! Но надо, конечно, оговориться, что время даром не проходит, и я много-много старше душой того времени, когда еще не было разговора об экспедиции и когда я приезжал домой на Рождество в последний раз.

Кажется, мамочка, сказал обо всем. Мне, право, часто совестно за себя, что я сижу (или ежу) здесь спокойно, на всем готовом, в очень хороших условиях в смысле духовного влияния окружающих – как много я благодарен в этом отношении С.А.Кондратьеву! В то время, как там, далеко, так трудно и нудно живется тебе и вообще близким людям. Мамочка! Знай, что я всегда с

тобой, что чуть ли не ежедневно мечтаю о моменте встречи – все равно где, в городе или в деревне. Знаю и я, что ты-то меня не забудешь. Помни, что искорка, заложенная твоей любовью и воспитанием, никогда не потухнет, и это единственное, что я ценю в себе.

Завтра утром письмо уйдет в Ургу. Прости, что мало написал, но, право, у нас работы до чертиков. Просто не знаешь, когда что-либо сделать для себя.

Крепко-крепко целую тебя, мамочка, будь уверена во мне во всем, всем. Братский привет Леше и Але. А остальным – как хочешь.

Твой первенец Андрей.

Ш 20 А.Д.Симуков – Н.Я.Симуковой. 23 июня 1925.

23/VI/1925 г.

Суцзуктэ

<в Сигеевку>

Дорогая мамочка!

Писал я тебе сравнительно недавно, а сегодня снова захотелось настрочить письмо. Ведь сегодня ровно два года, как мы выехали из Москвы в далекий путь. Как сейчас, вспоминается жаркий день, асфальтовый двор КУБУ¹⁰⁶, погрузка автомобиля... Сколько воды утекло с тех пор! Мелькают лица, пейзажи, настроения. Сколько раз мы собирались в Тибет, сколько раз домой! В результате больше года сидим на Суцзуктэ, и отъезд все откладывается. А как хочется домой! Чувствую, что для тебя и для других мое присутствие просто необходимо, несмотря на то, что пишет мне одна Миля, и довольно часто. Часто и много думаю о всех вас и с особенной любовью и болью мысль останавливается на Але. Силюсь представить себе ваши отношения и ... невесело делается... Обдумывая задатки и характеры прихожу к заключению, что, по всем вероятностям, Аля сейчас стоит совсем особняком, нет у нее действительно близкого человека, который мог бы поддержать, понять, разъяснить жизненные вопросы, что, быть может, она ищет такого человека, вместо того, чтобы найти его в тебе. А ведь кругом вас – форменная пустыня в смысле людей. Если и копошится кто-то, то это либо бесформенные маски, либо нравственные уроды. Чтобы жить в такой среде, надо иметь большую внутреннюю жизнь, иначе закинешь. А Аля ведь только формируется, бредет ощупью, в темноте.

Большая просьба к тебе, мамочка, если ты хоть немного меня любишь – отнесись к Але любовнее, мягче, прости, искренне прости, если она в чем-нибудь грешит против тебя, смотри на положение шире, человечнее, плюнь на мелочи, на слова, а больше всего любви, настоящего тепла, прощения, настойчивой мягкости! Ведь надо понять молодую душу! Появляются у ней

большие вопросы, пытается она жить самостоятельно, поднимаются внутри до сих пор неведомые силы различного характера. А кругом мразь, болото... Пойми, мамочка, все это, не осуди, а подлинным материнским теплом борись со льдом взаимного непонимания. Не верю, не хочу верить, что и тут Аля не отзовется. Аля менее всего виновата в своем одиночестве. Грустно мне будет, если по возвращении я не увижу ее в семье, не понимая, конечно, этого слова буквально.

Как счастлив я, в смысле окружающих меня товарищей! Т.е. лучшей компании и подобрать невозможно. И ... все-таки, скорее бы домой! Часто мы с Даниленко садимся и подвываем на слова: « *ich will nach Hause gehn*»¹⁰⁷⁾...

Спасибо Миле. Ее бодрые, полные любви письма очень сильно меня поддерживают. Каждое письмо – для меня праздник. По возможности, она вводит меня в курс московских и, частью, сигеевских дел. Поэтому я не совсем в потемках касательно наиважнейшего в вашей и хрущевской¹⁰⁸⁾ жизни.

У нас же после прошлого письма никаких перемен. Тихо и мирно ковыряемся на Суцзуктэ. Думаю, все-таки, что в конце июля, в августе мы выедем на юг.

20/VII. Целый месяц пролежало письмо. Теперь же мы уезжаем из Суцзуктэ. Б<ыть> м<ожет>, через неделю двинемся и из Урги. Но это меня мало занимает. Гораздо больше меня интересует вопрос, как бы поскорей навестить мамочку. Уж больно тоскливо у нас¹⁰⁹⁾. Б<ыть> м<ожет> этой зимой удастся вырваться или на время, или совсем.

Скоро писем, мамочка, не жди. Идем на юг¹¹⁰⁾.

Крепко целую тебя и жду блаженной минуты возвращения.

Привет Леше и Але. Остальным по усмотрению.

Твой Андрей.

III 21 А.Д.Симуков – П.К.Козлову¹¹¹⁾. 18 января 1926.

18/1/26

<Верхнеудинск>

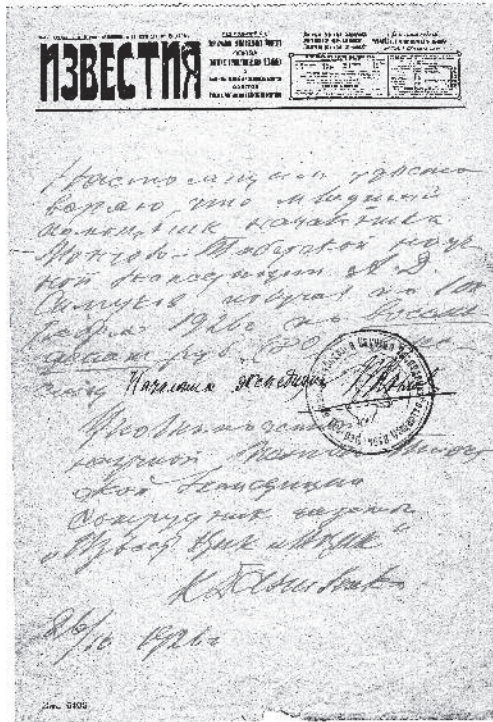
<в Ургу>

Глубокоуважаемый Петр Кузьмич!

Пишу Вам из В<ерхне>-Удинска¹¹²⁾, до которого добрался вполне благополучно. Получил уже билет на Москву и через полчаса сяду на поезд. Партия в 19 посылок СНК¹¹³⁾ отправлена целиком. 10 еще не прибыли. Другие посылки в СНК не поступали. Привет Вам от Д.М.Убугунова¹¹⁴⁾. Даниленко¹¹⁵⁾ вернется.

Привет Елизавете Владимировне и всем нашим.

Ваш А.Симуков.

III 22 Удостоверение¹¹⁶⁾. 26 октября 1926.

Цена отдельн. № в
Москве,
провинции и на
жел-дор. ст. 5 копеек
ИЗВЕСТИЯ

Год издания 9-й.
Центрального Исполнительного
Комитета Союза Советских
Социалистических Республик
и Всероссийск. Центральн.
Исполнит. Комитета Советов
Рабочих, Крестьянских и
Красноарм. Депутатов

Пролетарии всех стран,
соединитесь!

<на шести языках>

Подписная цена на 1925 г.
с пересылкой и доставкой:
на 12 мес. - 10 р. на 3 мес. 2 р. 25 к.
на 6 мес. 5 р. 50 к. на 1 мес. 1 р.

Тариф на объявления <нрзб>
Редакция: Тверская 48. Телефоны
<нрзб>.

Настоящим удостоверяю, что младший помощник начальника Монголо-Тибетской научной экспедиции А.Д.Симуков получал по 1 октября 1926 г. по восемьдесят руб. (80) в месяц.

Начальник экспедиции П.Козлов <подпись>

<Печать>: «Русское Географич. Общество.

Тибетская Научная Экспедиция».

Уполномоченный научной Монголо-Тибетской Экспедиции
Сотрудник газеты «Известия ЦИК и ВЦИК»

К.Даниленко <подпись>

26/10 1926 г.

III 23 П.К.Козлов – М.А.Симуковой¹¹⁷⁾. 11 ноября 1926.

Дорогая Милочка!
Спешу выслать Вам, скреплен-
ную моей подписью и экспеди-
ционной печатью, бумажечку.
Желаю Вам быть бодрой и
надеяться на предстоящее свет-
лое, радостное.
В самом конце ноября я
приеду в Москву, а пока до
свидания.
Ваш П.Козлов

11/XI 1926 г.

11/XI 1926
<Ленинград>

<в Москву>

Дорогая Милочка!

Спешу выслать Вам, скрепленную моей
подписью и экспедиционной печатью бумажечку¹¹⁸⁾.

Желаю Вам быть бодрой и надеяться на
предстоящее светлое, радостное.

В самом конце ноября я приеду в Москву, а пока
до свидания.

Ваш П.Козлов.

11/XI 1926 г.

Примечания

III. Монголо-Тибетская экспедиция
(1923–1926)

1) В августе-сентябре 1922 г. Совет РГО одобрил инициативу П.К.Козлова о возрождении Монголо-Тибетской экспедиции, не состоявшейся в 1914 г., и ходатайствовал перед Совнаркомом РСФСР о ее разрешении. 27 февраля 1923 г. СНК СССР постановил:

«1. Признать своевременной и целесообразной экспедицию РГО в Монголию и Тибет под руководством путешественника П.К.Козлова сроком на три года. 2. Принять расходы экспедиции на средства Правительства». См. *Андреев, Юсупова*, 2003: 12,13.

1

- 2) См. прим. 2 к гл. I.
- 3) Рукописный документ <почерк А.Д.Симукова>, найденный ведущим научн. сотр. Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН, д.и.н. Т.И.Юсуповой, является, по-видимому, приложением к заявлению, адресованному П.К.Козлову, с просьбой о зачислении в сотрудники Монголо-Тибетской экспедиции.
- 4) О т е ц – см. прим. 12 к гл. II.
- 5) М а т ь – см. прим. 3 к гл. II.
- 6) Имеется в виду Министерство финансов России.
- 7) Д е д - Андрей Минович Симуков, крестьянин деревни Сигеевка Могилевской губернии.
- 8) Имеется в виду г. Сураж Гомельской губернии.
- 9) Имеется в виду Московский Механико-Электротехнический институт им. М.В.Ломоносова.
- 10) Б р а т – см. прим. 11 к гл. I.
- 11) С е с т р а – см. прим. 10 к гл. I.

2

- 12) А л е к с а н д р Я к о в л е в и ч М и л л е р – брат матери А.Д.Симукова, см. прим. 51 к гл. 2.
- 13) Д ю т р о й л ь д е Р е н с (J.-L. Dutreil de Rhins) – французский исследователь Центральной Азии, географ, археолог, работал в Восточном Туркестане, Тибете, где был убит в 1894 г. в возрасте 47 лет.
- 14) У р г а (монг. Өргөө - дворец, ставка) – название столицы Монголии, применявшееся в русской и европейской литературе до 1924 г.; монгольские названия столицы: с 1706 г. - Их хурээ (Великий монастырь), с 1911 г. - Нийслэл хурээ (Столичный монастырь). В 1924 г. город переименован в Улан-Батор; современное название – Улаанбаатар.
- 15) Имеется в виду Василий Петрович Бурдуковский.
- 16) К.У.Б.У. - Комиссия по улучшению быта ученых; с 1922 г. организация, находившаяся по указанному адресу получила название «Дом Ученых».
- 17) Т е т я О л я – см. прим. 18 к гл. I.
- 18) Возможно, член семьи ботаника и таксономиста Рудольфа Шлехтера

(F.R.R.Schlechter (1872–1925), работавшего в Африке, Австралии, Центральной и Южной Америке и др. и проявлявшего большой интерес к центральноазиатским ботаническим коллекциям П.К.Козлова.

- 19) Дата указана по старому и новому стилю.
- 20) Б а б у ш к а – см. прим. 9 к гл. II.
- 21) Л е ш а – см. прим. 11 к гл. I.
- 22) А л я – см. прим. 10 к гл. I.

3

- 23) Имеется в виду православная Пасха.
- 24) Ж а м ц а р а н о Ц ы б э н Ж а м ц а р а н о в и ч (Жамсраны Цэвээн) (1880–1942) – учился в Санкт-Петербургском университета, ученый (монголовед-филолог, фольклорист), просветитель, автор книг и учебников, общественно-политический деятель, организатор и ученый секретарь Ученого Комитета Монголии (1921–1929), инициатор создания Государственной библиотеки и Музея; обвинен в «правом уклоне» (1931), исключен из МНРП и вынужден был уехать в Россию (1932); сотрудник ЛО ИВ АН СССР (1932–1937), где опубликовал ряд работ по истории и культурному наследию монголоязычных народов, монографию «Монгольские летописи XVII века»; арестован (1937), умер в заключении; реабилитирован (1956). О нём см. *Улымжиев, Цэцэгма*, 1999; *Решетов*, 1998: 5–55; *Юсупова*, 2011: 200–213.
- 25) Ц е р е н - Д о р ж и (Балингийн Цэрэндорж) (1868–1928) – государственный деятель Монголии: с 1913 г. – зам. министра, затем министр иностранных дел; в МНР – зам. министра иностранных дел (1921–1922), министр иностранных дел (1922–1923), премьер-министр (1923–1928); писатель, поэт.
- 26) К я х т а – город (прежде слобода) в Забайкалье у границы России и Монголии; основан (1727) как торговый форпост у Троицкосавской крепости на самом коротком пути из России в Пекин; важный торговый центр (Китай, Монголия).

4

- 27) Перед предполагаемой трехлетней разлукой (Монголо-Тибетская экспедиция планировалась на три года) Андрей Симуков едет в Сигеевку попрощаться с матерью и родными.

8

- 28) «Козлов тут же включил Андрея в работу по подготовке экспедиции. В частности он ездил в Кимры закупать сапоги для членов экспедиции. Когда же настала пора грузить хозяйство экспедиции в вагон на вокзале, то помогал это делать Андрею и я». (Лисичкин, 1969); см. прим. 57 к гл. I.

10

- 29) Т р о и ц к о с а в с к – город на р. Кяхта, среди гор, в нескольких километрах от границы России и Монголии; основан (1727) как пограничное укрепление; в 1934 г. объединен с г. Кяхта под названием последнего.
- 30) С и г е е в к а – деревня Могилевской губернии (ныне Беларусь сс), родина Дмитрия Андреевича Симукова (отца А.Д.Симукова), куда его семья переехала

из Петрограда в 1918 г.

- 31) П. К. - Петр Кузьмич Козлов, руководитель Монголо-Тибетской экспедиции (1923–1926).
- 32) О н и с и м – см. прим. 34 к гл. II.
- 33) Видимо, речь идет о документе, подтверждающем права семьи А.Д.Симукова, как участника Монголо-Тибетской экспедиции; см. документ III 9 настоящей главы.
- 34) Л е ш а – брат Андрея Симукова, см. прим. 11 к гл. I.
- 35) К у з ь м и ч – Петр Кузьмич Козлов.
- 36) Н и к о л а й В а с и л ь е в и ч П а в л о в (1893–1971) – ботаник, участник Монголо-Тибетской экспедиции П.К.Козлова 1923–1926 г.г. и экспедиции Монгольской комиссии АН СССР 1926 г.; академик АН Казахской ССР (1946); см. также: Павлов, 1930.
- 37) А л я – сестра А.Д.Симукова, см. прим. 10 к главе I.
- 38) Имеется в виду день именин Н.Я.Симуковой 8 сентября.
- 39) Симуков А.Д. Доклад о двенадцатилетней работе в Монголии и её результатах // Симуков, 2008б: 176.

II

- 40) Монголо-Тибетской экспедиции П.К.Козлова не пришлось попасть в Тибет. См. *Андреев*, 1997: 92–120; *Андреев*, *Юсупова*, 2001: 51–74. Экспедиция работала в Монголии и в районе Хара-хото. Крупнейшим итогом стали результаты археологических раскопок курганов Ноин-улы (см. *Юсупова*, 2010: 26–67). Помимо исследовательской работы (географическая характеристика местности, топографическая съемка, метеорологические наблюдения, сбор этнографических материалов, зоологических и ботанических коллекций, археологические и палеонтологические раскопки) сотрудники экспедиции поочередно выполняли необходимую хозяйственную и организационную работу (выпас верблюдов, дежурства, работа поваром, работа на складе экспедиции и обеспечение всем необходимым экспедиционных партий на раскопках и в разъездах. Письма № 11–15 относятся к периоду, когда А.Д.Симуков был откомандирован П.К.Козловым с раскопок в Суцзуктэ в Ургу «в роли заведующего метеорологической станцией и складом Тибетской экспедиции» (*Козлов*, 2003: 226).
- 41) Датируется по содержанию.
- 42) А.Д.Симуков отправлял донесения и корреспонденцию обычно в пос. Мандал, откуда нарочный доставлял их в лагерь П.К.Козлова (в данном случае – Сугунур).
- 43) П о с т - таможенный пост.
- 44) Имеются в виду ящики с материалами археологических находок и зоологических сборов.
- 45) Р и н ч и н о Э л ь б е к Д о р ж и (1888–1937) – активный деятель бурятского национального движения, первый председатель Бурнацкома (1917), председатель Реввоенсовета Монгольской народно-революционной армии, член ЦК МНРП (1921–1924); учился в Институте красной профессуры, преподавал в КУТВ; репрессирован, расстрелян (1937), реабилитирован.
- 46) П а х о м о в В л а д и м и р П а н к р а т ь е в и ч – сотрудник Монголо-Тибетской

экспедиции (конвойный).

- 47) М а д а е в А р ь я - участник двух предыдущих экспедиций П.К.Козлова – Монголо-Камской (1899–1901) и Монголо-Сычуаньской (1907–1909).
- 48) Н. В. П а в л о в - см. прим. 36.
- 49) Ц и н к а (цинк) – герметично закрытая жестяная коробка, в которой хранятся на складе патроны к стрелковому оружию.
- 50) Очевидно, имеются в виду патроны к 3-х линейной винтовке, бывшей на вооружении российской армии в I-ой Мировой войне.
- 51) Г е о р г и й – кучер, возчик.
- 52) Е л и з а в е т а В л а д и м и р о в н а К о з л о в а (Пушкарева) (1892–1975) – сотрудник Монголо-Тибетской экспедиции, орнитолог; жена П.К.Козлова (с 1912 г.); участник экспедиций Монгольской комиссии АН СССР 1929 и 1931 г.; д.б.н., сотрудник ЗИН АН СССР.
- 53) Е л е н а П е т р о в н а Г о р б у н о в а (1888–1973) – сестра Николая Петровича Горбунова (1892–1938), секретаря В.И.Ленина (1917–1920), управляющего делами Совнаркома РСФСР/СССР (1921–1930), куратора Монголо-Тибетской экспедиции; Е.П.Горбунова окончила Высшие женские (Бестужевские) курсы, училась в Женском медицинском институте и Географическом институте в Петрограде; участник Монголо-Тибетской экспедиции; с 1924 г. – жена юрисконсульта полпредства СССР в МНР Всесвятского П.В. (1884–1938); до 1930 г. жила в Монголии, позднее – в Москве (1930–1936) и Алма-Ата (совр. Алматы (Казахстан)).
- 54) К а з а к е в и ч В л а д и м и р А л е к с а н д р о в и ч (1896–1937) – студент ЛИЖВЯ, командирован НКВД СССР в МНР, сотрудник полпредства СССР (1923–1925, 1927) и Учкома МНР, проводил этнографические, топографические и рекогносцировочные исследования (Дариганга, Южная и Юго-Западная Гоби); монголовед, сотрудник Азиатского Музея (ИВ АН СССР); репрессирован (1937), расстрелян, реабилитирован (1989). См. также: *Козлов*, 2003: 968. О нём см. *Люди и судьбы*, 2003: 187–188.

12

- 55) Я м б ы - слитки серебра определенной формы, веса и пробы - платежное средство в Китае, Монголии вплоть до 30-х гг. XX в.
- 56) К а б а н о в - владелец магазина в Урге.
- 57) Имеются в виду орнитологические сборы.
- 58) Видимо, имеются в виду ящики с экспонатами зоологических и ботанических коллекций отправляемых через полпредство в институты и музеи Ленинграда и Москвы для изучения и описания.
- 59) В снаряжение экспедиции входили три пулемета (возможно, на случай непредвиденных обстоятельств в Тибете), хранившихся в полпредстве; в июле 1925 г. они были переданы на хранение монгольской армии (см. *Козлов*, 2003: 550).
- 60) В а с и л ь е в А л е к с е й Н и к о л а е в и ч (1878–1941) – уполномоченный Наркомвнешторга в Монголии (1923), полпред СССР в МНР (1924 -1925), генеральный консул в Мукдене (1925–1926), работал в Персии, Турции, Египте (1926–1929), управляющий делами АН СССР (1930), юрисконсульт торгпредства

- СССР в Париже, директор Музея изобразительных искусств; арестован (1937), расстрелян.
- 61) У ч к о м – Ученый Комитет (с 1930 г. Комитет Наук, Научно-исследовательский Комитет МНР) создан в 1921 г.; преобразован в Академию Наук МНР в 1961 г.
- 62) Д а н и л е н к о К о н с т а н т и н М а т в е е в и ч (? – 1928) – уполномоченный Монголо-Тибетской экспедиции в Москве, журналист, сотрудник газеты «Известия» ВЦИК; отец К.К.Даниленко (Котика), участника Монголо-Тибетской экспедиции.
- 63) Ц о к т о (Ц о г т о) Г а р м а е в и ч Б а д м а ж а п о в (1879–1937) – забайкальский бурят, офицер забайкальского казачьего войска, участник Монголо-Камской экспедиции П.К.Козлова 1899–1901 г.г., первооткрыватель Хара-хото (1907), советник Министерства юстиции, член правления Монценкопа, Монголтранса, председатель Монголстроа (20-е г.г.), сотрудник Учкома; был вынужден уехать в Улан-Удэ (1930), арестован (1931), после заключения и ссылки жил в Ленинграде, Новосибирске, повторно арестован в 1937 г., расстрелян; реабилитирован в 1957 г. О нем см. Юсупова, 2004: 75–96; Ломакина, 1998: 186–203.
- 64) Л и с о в с к и й В с е в о л о д И г н а т ь е в и ч – инженер-мелиоратор, сотрудник Управления русского советника при правительстве Монголии (1914–1917), участник экспедиции П.А.Витте по статистико-экономическому обследованию Монголии (1915–1916), сотрудник Ученого Комитета (1921–1926); с 1927 г. – ассистент кафедры солонцеведения Донского сельскохозяйственного института (Новочеркасск). О нем см. Шастина, 1971: 202–203.

13

- 65) Датируется по содержанию, см. также: Козлов, 2003: 248.
- 66) С а х а р о в а Е в г е н и я Я к о в л е в н а – жена русского колониста С.И.Сахарова (пос. Мандал).
- 67) Д у н с т (монг. дунс) – курительный табак.
- 68) Г о с т о р г – государственная экспорно-импортная контора, учреждена в 1922 г.; представительства Госторга за границей работали в составе торгпредств.
- 69) Б е р д и е в Г е о р г и й Н и к о л а е в и ч – представитель Госторга СССР в Урге.
- 70) М. П. К у з н е ц о в а – жена Алексея Александровича Кузнецова – бывшего служащего золотопромышленной компании «Монголор», хранителя прииска Цзун-модо и его имущества, оказавшего большую помощь Монголо-Тибетской экспедиции в организации и проведении археологических раскопок курганов Ноин-улы.
- 71) Ш а х о в А л е к с е й Г е о р г и е в и ч (Островский Моисей Маркович) (1897–1938) – зав. консульской частью полпредства СССР в Монголии (1924–1925), сотрудник отдела экономического права НКВД (1925–1926), зав. консульским отделом полпредства СССР в Польше (1926–1930), помощник и зав. консульским отделом НКВД (1931–1938). (См. Козлов, 2003: 1021).
- 72) Д а д и а н и В. Г. (Генкин-Дадиани Иосиф Исаевич) – политический обозреватель полпредства СССР в МНР, сотрудник «Ургинской газеты». (См. Козлов, 2003: 1001).
- 73) С а н г и н – урочище в долине р. Толы с лесными зарослями и незамерзающими

ключами, где находилась заимка Ц.Г.Бадмажапова.

- 74) М а р ш а л (Маршалл, Marshall) – англичанин, владелец торговой компании в Урге.
- 75) В и л ь я м с (Williams) - англичанин, ургинские знакомые П.К.Козлова.
- 76) Очевидно имеется в виду Э к к е л ь И в а н П а в л о в и ч – брат Иды Павловны Эккель (Бадмажаповой), жены Ц.Г.Бадмажапова.

14

- 77) Датируется по содержанию, см. также: *Козлов*, 2003: 265.
- 78) К а н а е в В а с и л и й М и х а й л о в и ч (1903 - ?) - препаратор, участник Монголо-Тибетской экспедиции П.К.Козлова, экспедиций Е.В.Козловой в Монголию (1929, 1931), сотрудник Ученого комитета Монголии (начало 1930-х).
- 79) Л а н (лянь) – единица измерения массы и основная денежная единица Китая середины XIX – начала XX в. В обращении было несколько десятков видов лан с разным содержанием серебра (37,3г ; 37,7г и др.).
- 80) Ф ы н (фынь) – единица измерения массы и денежная единица, равная 1/100 лана.
- 81) И в а н П е т р о в и ч С м е р д и н (Смертин) – житель поселка Сугу-нур.

15

- 82) В о р о б ь е в а Е ф р о с и н ь я С т е п а н о в н а - жительница пос. Мандал, жена Л.Я.Воробьева, русского колониста.
- 83) С е р г е й А л е к с а н д р о в и ч К о н д р а т ь е в (1896–1970) – композитор, музыковед, поэт; участник (1923–1925) Монголо-Тибетской экспедиции, руководил по поручению П.К.Козлова археологическими раскопками курганов Ноин-Улы, изучал музыкальный фольклор монголов; сотрудник Ученого Комитета МНР (1926–1930), исследовал Хэнтэй и Западный Хангай; по возвращении в Россию заведовал музыкальной частью Московского Драматического театра, был дирижером Центрального театра Красной Армии; автор монографии «Музыка монгольского эпоса и песен» (1970). См. Жизнь и научная деятельность С.А.Кондратьева, 2006; *Жуков, Кульганек*, 2012: 116–135.
- 84) Т о п а л - владелец магазина в Урге.

16

- 85) 2 сентября 1924 г. А.Д.Симуков был откомандирован П.К.Козловым из Урги в Суцзуктэ, где помимо участия в археологических раскопках занимался обследованием Юго-Западного Хэнтэя в ходе нескольких зимних экскурсий; результаты послужили основой его первой работы: Симуков А. Отчет в экскурсии по Юго-Западному Кентею. Зима 1924–1925 года. (Материалы экспедиции П.К.Козлова) // *Симуков*, 2007а: 851–890.
- 86) По-видимому, имеется в виду р. Хагги.
- 87) П.К.Козлов выехал из Урги (с 1924 г. - Улан-Батор-хото) в Россию 14 декабря 1924 г. для отчетов о результатах работы Монголо-Тибетской экспедиции и выяснения ее дальнейшей судьбы; вернулся в Монголию 11 апреля 1925 г.

17

- 88) Письма А.Д.Симукова, адресованные С.А.Кондратьеву, любезно переданы

М.И.Клягиной-Кондратьевой в архив семьи А.Д.Симукова в 1970 г.

- 89) Датируется по содержанию.
- 90) Для дальнейшей отправки с попутным в Ургу.
- 91) К и т а е ц В а с я – рабочий на раскопках курганов.
- 92) Я н ч а н - мексиканский серебряный доллар, обращавшийся в Китае.
- 93) К о т и к (К о н с т а н т и н К о н с т а н т и н о в и ч Д а н и л е н к о) (1905–1931) – участник Монголо-Тибетской экспедиции, по ее окончании учился в ЛИЖВЯ; умер, возвращаясь с практики в Китае; сын К.М.Даниленко.
- 94) Андрей предполагал таким образом помочь Котику справиться с депрессией.

18

- 95) М. А. А л е к с е е н к о – Мелания Алексеевна (Миля), в замужестве Симукова (1904 -1993), родом из села Душатино, друг юности (с 1919 г.), жена (с 1926 г.) Андрея Симукова; студентка химического факультета МГУ (1925–1927).
- 96) К а т я - Екатерина Алексеевна Миллер, кузина А.Д.Симукова.
- 97) Имеется в виду лекция об археологических открытиях Монголо-Тибетской экспедиции в Ноин-Уле.
- 98) Г о л ь ц ы - «обнаженные вершины, поднимающиеся выше границы леса» (определение А.Д.Симукова); здесь имеются в виду гольцы юго-западного Хэнтэя.

19

Фрагмент письма опубликован; см. *Симуков*, 1971: 209.

- 99) К л и м о в и ч и – административный центр Климовичского района Могилевской области.
- 100) Имеется в виду П.К.Козлов.
- 101) А л я - сестра А.Д.Симукова; см. прим. 10 к гл. I.
- 102) М и ш а А н д р е в с к и й – друг Андрея Симукова, см. прим. 6 к гл. I.
- 103) Л е ш а – брат А.Д.Симукова; см прим. 11 к гл. I.
- 104) Ш а п о ш н и к о в Г е о р г и й С е р г е е в и ч – см. прим. 32 к гл. I.
- 105) В а с и л ь е в С е р г е й Д м и т р и е в и ч – см. прим. 31 к гл. I.

20

- 106) КУБУ – см. прим. 16 .
- 107) «ich will nach Hause gehn» (нем.) – «я хочу домой».
- 108) Имеется в виду дом № 3 в Хрущевском переулке близ Пречистенки в Москве, где жили со своими семьями сестра (Ольга Яковлевна Пейкер) и брат (Алексей Яковлевич Миллер) Н.Я.Симуковой, матери Андрея Симукова.
- 109) По-видимому, имеется в виду серьезный конфликт между П.К.Козловым и С.А.Кондратьевым (конец апреля 1925 г.); возможные последствия которого для экспедиции были обсуждены с младшими сотрудниками (июнь 1925 г.); см. *Козлов*, 2003: 483–486; см. также: *Жизнь и научная деятельность С.А.Кондратьева*, 2006: 197–204, 218–219.
- 110) Южная (в «Дневниках» П.К.Козлова – Восточная) партия экспедиции под руководством С.А.Глаголева вышла из Урги 28 июля 1925 г., провела октябрь и

ноябрь в горах Ноин-Богдо, после чего достигла низовьев Эцзин-гола. Результаты работы А.Д.Симукова за этот период см. Симуков А.Д. Зоологические заметки по маршруту Южной партии Монголо-Тибетской экспедиции Г.Г.О. под начальством П.К.Козлова. 1925–1926 г. // *Симуков*, 2008а: 5- 36; и Симуков А.Д. Краткая заметка о результатах двухмесячной стоянки в горах Ноин-Богдо (Центральная Гоби) // *Симуков*, 2008а: 37–39.

21

- 111) В конце декабря 1925 г. П.К.Козлов отозвал А.Д.Симукова из Южной партии и 8 января командировал в Москву с коллекциями Монголо-Тибетской экспедиции.
- 112) В е р х н е у д и н с к - город в Восточной Сибири на р. Селенге; в 1678 г. - Удинский острог, с 1775 г. - город; в 1934 г. переименован в Улан-Удэ, ныне – столица Республики Бурятия.
- 113) С Н К - Совет Народных Комиссаров СССР; по-видимому, посылки адресовались управляющему делами СНК СССР Н.П.Горбунову, курировавшему экспедицию со стороны правительства.
- 114) У б у г у н о в Д а н и и л М и х а й л о в и ч (1897–1938) – член РКП(б), участник Гражданской войны, сотрудник Коминтерна (1921), политкомиссар Монголо-Тибетской экспедиции (1923–1924), занимал ответственные посты в аппарате БМ АССР (нарком внутренних дел, нарком торговли, зам. пред. ЦИК и СНК), председатель Госплана БМ АССР (1930–1934).
- 115) Имеется в виду Котик Даниленко, уехавший в отпуск в Москву в ноябре 1925 г.

22

- 116) После возвращения (из командировки в Москву) в Ургу в марте 1926 г. А.Д.Симуков отправляется в апреле вместе с К.К.Даниленко в лагерь П.К.Козлова в Холт, оттуда - на Эцзин-гол к партии С.А.Глаголева, где занимается зоологическими сборами и участвует в раскопках Хара-хото; в августе партия покидает Эцзин-гол и через Холт возвращается в Ургу в начале сентября; Монголо-Тибетская экспедиция отбывает из Урги в Россию 17 сентября 1926 г.; А.Д.Симуков собирается в поездку в южный Хангай (от Миннархоза МНР).

23

- 117) М е л а н и я А л е к с е е в н а С и м у к о в а (1904–1993) – (Миля, в девичестве – Алексеенко) – жена (с марта 1926 г.) А.Д.Симукова, окончила Суражский педагогический техникум (1923), студентка химического факультета МГУ (1925 - апрель 1927); участник экспедиций Учкома МНР под руководством А.Д.Симукова (1927, 1931, 1932 г.г.) (ботаник-коллектор и фотограф); сотрудник Наркомфина (с 1946 г. - Министерства финансов) СССР (1936–1959).
- 118) Имеется в виду приведенное здесь удостоверение на бланке «Известий» (см. документ III 22), по-видимому, необходимое для оформления документов на выезд М.А.Симуковой в Монголию к мужу.